Абхазские народные сказки

Спесивый Нахарбей

Жил в старину князь, по имени Нахарбей. Он был упрям и жесток, не слушал никого и делал все, что ему приходило в голову, Дать ему хороший сове было так же бесполезно, как стрелять в воду. Все, кто знал князя, говорили о нем;
«Весь в отца пошел! Напрасно мать с ним мучилась!»
У Нахарбея была дочка. Звали её Хиц. Еще когда она была ребенком, все знали, что вырастет красавица.
Иногда князь Нахарбей с женой брали дочку на руки и думали-гадали о том, кто может стать достойным мужем для Хиц, за кого можно будет выдать её, когда она подрастет.
«Будущий муж нашей дочери, – говорил Нахарбей, – должен быть князем и притом очень богатым и умным человеком».
Так они рассуждали о судьбе своей дочери.
Раз в году князь Нахарбей объезжал свои владения. А княжество его было весьма обширным. Однажды он отправился в очередной объезд со своими провожатыми-всадниками, молочными братьями.
Долго они ехали, а вечером, не найдя другого пристанища, князь остановился на ночлег у крестьянина-бедняка. Хозяин вынужден был зарезать для знатного гостя теленка от своей единственной коровы. После ужина крестьянин уложил князя на лучшую постель. Все гости не могли уместиться в тесной хижине, и потому некоторые из них легли спать во дворе, под деревьями, закутавшись в бурки.
Ночью у жены хозяина родился сын. Об этом узнали спутники князя, спавшие во дворе, и в честь рождения сына сделали несколько выстрелов: они думали, что князь одобрит их поступок.
Услышав выстрелы, князь проснулся и спросил:
– Что случилось?
Спутники ему ответили, что они стреляли от радости – у жены хозяина родился сын. Но князь Нахарбей сильно рассердился. После выстрелов он никак не мог уснуть, лежал в постели и только ворочался с боку на бок.
Ночью женщины, которые пришли на помощь роженице, собрались в кухне и, отгоняя сон, говорили о том о сём. И вот одна из них – та, у которой больше всего чесался язык, – пошутила:
– Давайте-ка будем прочить в невесты нашему младенцу дочь князя Нахарбея, нашего гостя, если у него есть дочь!
Князю не спалось, и он услышал эти слова. Очень рассердился князь Нахарбей, но не знал, что ему делать, и нетерпеливо ждал утра. Как только рассвело, он разбудил своих спутников и велел седлать коней. Отправляясь в путь, он приказал отобрать у хозяина новорожденного младенца и взять с собой. Не простясь с хозяевами, он выехал со двора. Спутники князя, несмотря на рыдания матери и горе отца, завернули младенца в пеленки и ускакали.
Ехали они целый день. Когда дорога пошла лесом, князь Нахарбей свернул В Сторону, нагнул упругую ветку, привязал к ней мальчика и сказал:
– Подрастай, а потом женись на дочери князя!
Поступок князя всех огорчил, но сказать ему: «Не делай так!» или «Почему ты так поступил?» – никто не осмелился.
А некоторые спутники, чтобы угодить ему, даже похвалили! князя.
Настала ночь, и опять им пришлось заночевать у одного крестьянина.
На этот раз князь был весел, рассказывал всякие новости и заодно вспомнил со смехом и о ребенке, которого оставил в лесу.
Этот бесчеловечный поступок сильно огорчил одного из спутников князя, молодого Аджира, и он

прошептал:
– До каких же пор он будет нами помыкать?..
Но товарищи, услышав слова Аджира, сказали ему:
– Не смей так говорить! Если это услышит князь, он со всеми нами жестоко разделается.
Ночью князь Нахарбей спал спокойно, как будто ничего дурного и не совершил, и даже ничего во сне не видел.
На другой день он как ни в чем не бывало продолжал свой путь.
А мальчик, оставленный в лесу, так плакал, что звезды могли прослезиться. Он висел на ветке и кричал, но кто мог помочь ему в дремучем лесу?..
Мать ребенка лежала дома и так горько рыдала, что её плач мог бы разжалобить даже каменное сердце. Отец сидел молча, со слезами на глазах, скрестив на груди руки. Оба они ничего не могли поделать...
В эту ночь один пастух искал в лесу отбившуюся от стада козу. Вдруг он услышал какой-то крик, похожий на плач ребенка. Пастух с трудом пробрался через чащу к тому месту, откуда раздавался крик. Здесь он нашел новорожденного мальчика, снял его с дерева и, совсем забыв про козу, поспешил домой. Там он отдал ребенка своей жене. Своих детей у них не было, и они оба обрадовались такой находке. Мальчика напоили молоком, и он сейчас же уснул.
Пастух и его жена с любовью стали воспитывать ребенка. Шло время. Мальчик вырос и возмужал. Его назвали Каршв, что значит «найденыш».
А во дворце Нахарбея, что ни день, шел пир. Пили, ели до отвала!
Князь давно уже не объезжал свои владения. Но однажды он собрал своих джигитов и отправился с ними в объезд. Среди его спутников был и Аджир.
Ехали день, ехали два, а на третий день князь заночевал у какого-то пастуха. И князь Нахарбей и его спутники приметили, что сын хозяина, по имени Каршв, – ловкий и пригожий юноша. За что он ни брался, все делал хорошо и быстро. Всякое дело спорилось в его руках. Кроме всего, Каршв был красноречив. Стоило ему заговорить, как голодный забывал о голоде, жаждущий – о жажде.
Князь позвал хозяина и спросил:
– Как ты мог такому хорошему парню дать имя Каршв?
Хозяин сначала не хотел говорить, почему он так назвал мальчика, но в конце концов рассказал всю историю своего приемыша: как нашел его в лесу, привешенного к ветке дерева, как случайно спас его и воспитал.
– Вот почему я дал ему имя Каршв! – закончил пастух. Как только князь выслушал его, он сразу сообразил, что этот юноша – тот самый ребенок, которого он сам когда-то подвесил к дереву.
Князю стало не по себе, но делать было нечего. Ему не хотелось уже ни есть, ни нить. Его преследовала одна мысль: как избавиться от найденыша пастуха?
Нахарбей горел как в огне и еле дождался утра. Рано утром он разбудил своих спутников и велел им седлать лошадей.
Перед отъездом князь ни с того ни с сего стал придираться к Каршву. Выискав какой-то предлог, он приказал своим людям схватить и связать юношу. Те набросились на Каршва, сбили с ног и связали.
– Взвалите его на лошадь и отвезите к княгине! – сказал князь Нахарбей.
После этого князь Нахарбей написал письмо, положил его Каршву в карман черкески и сказал:
– Это письмо передайте княгине!
Пастух и его жена горько плакали, убивались, но князь Нахарбей спокойно гладил усы и заботливо оглядывал своих лошадей.
Собравшись, он поехал дальше по селениям, в которых еще не добывал.

А верховые, которые везли Каршва, в полдень остановились у лесной опушки, сняли Каршва с лошадей и положили на бурку.
Один из тех, кто вез Каршва, оказался Аджиром. Он предложил своим товарищам немного посидеть, отдохнуть, а сам взялся караулить юношу. Усталые товарищи обрадовались, легли и сейчас же крепко заснули. Заснул и Каршв. Тогда Аджир вынул письмо князя из кармана юноши. Он вертел его так и сяк, но напрасно – он не умел читать.
«Эх, если бы я умел разбирать буквы, я бы узнал, что здесь написано! – подумал Аджир. – Если здесь написано что-нибудь плохое для Каршва, я бы помог ему бежать и сам бы убежал вместе с ним, но не дал бы этой собаке убить такого хорошего юношу!»
Вдруг Аджир увидел, что к ним подъезжает на коне какой-то незнакомец. Он заметил людей, отдыхающих в тени, слез с коня и подсел к Аджиру. Аджир разговорился с ним и узнал, что тот грамотный. Аджир быстро достал письмо и попросил прочесть. Оказывается, в письме было написано вот что: «Княгиня, юношу, которого к тебе привезли, передай нашим слугам, которым ты особенно доверяешь. Пусть они на твоих глазах убьют его, разрежут на куски, а потом зароют в землю, да поглубже, и притопчут, то место»
Аджир разорвал письмо князя и попросил грамотея написать другое: «Княгиня, посылаю тебе с этим письмом юношу и сообщаю, что он очень хороший, что он красив – в этом ты сама убедишься; кроме того, он ловок и умен. Вели развязать его и выкупать. Потом наряди его в лучшую одежду и не выпускай из дому. Лучшего жениха я не нашел во всей округе. Добром он не хотел к нам ехать, поэтому я его и связал, чтобы он не удрал по дороге. Поторопись обвенчать его с нашей дочерью».
Это письмо Аджир положил Каршву в карман, а незнакомец-грамотей поехал своей дорогой.
После этого Аджир разбудил своих товарищей, и они снова отправились в путь.
Привезли Каршва в поместье князя Нахарбея и передали княгине письмо мужа.
Княгиня прочитала письмо, сильно удивилась, но что ей оставалось делать? Если бы она не исполнила воли мужа, то ей бы крепко досталось.
И княгиня приказала:
– Развяжите этого юношу, выкупайте и оденьте как можно лучше!
Приказание княгини тотчас же было исполнено, а на другой день сыграли свадьбу. После того, как Каршва с княжеской дочерью отвели в комнату новобрачных, пир продолжался еще целую неделю.
Каршв удивлялся тому, что ему так повезло, и догадывался, что тут что-то подстроено, но кто и зачем это сделал – он никак не мог сообразить.
На обратном пути князь Нахарбей заехал в селение, которое было поблизости от его дворца. Все, кто ни встречал князя, поздравляли его со счастьем дочери. Князь удивлялся, но считал ниже своего достоинства расспрашивать.
Когда Каршв прослышал о приезде князя, он взял свою жену и переселился с ней в дом, что стоял рядом с княжеским дворцом.
Не успел рассерженный князь соскочить с коня, как вызвал княгиню и спросил:
– Что ты наделала, за кого ты выдала нашу дочь?!
– Не я, а ты перемудрил! – воскликнула княгиня и показала полученное письмо.
Прочитал князь Нахарбей письмо и чуть не задохнулся от ярости. Придя в себя, он вызвал всех, кто сопровождал Каршва, и грозно спросил:
– Кто подсунул Каршву эту бумагу? Аджир ответил:
– Мы с Каршвом пробыли в пути пять суток. Ночами мы, конечно, немного дремали, а днем скакали без передышки. Кроме того письма, которое ты ему положил в карман, никто никакой

бумаги ему не давал.
Остальные товарищи подтвердили слова Аджира.
– Должно быть, когда вы ночевали в дороге, какой-то негодник подсунул ему эту бумажку. Как бы там ни было, вы меня опозорили! – воскликнул князь. – И раз вы меня осрамили, вы же должны смыть с меня позорное пятно! В эту же ночь прикончите ненавистного мне Каршва!
– Хорошо, мы убьем его. Пусть будет по-вашему, – согласились Аджир и его товарищи.
– Но только не убивайте его здесь, а постарайтесь разделаться с ним где-нибудь в другом месте. Заманите его подальше! – предупредил князь.
Тогда Аджир сделал вид, что подслуживается к князю, и предложил поступить так.
– Каршв, – сказал он, – каждое утро на рассвете идет купаться на озеро. Мы подкараулим его там и убьем. А ты, если услышишь на рассвете выстрелы, знай, что мы уже с ним покончили!
– Я буду прислушиваться, – сказал князь, – и, как только услышу выстрелы, сам явлюсь к вам, чтобы своими глазами увидеть его труп.
Аджир и его товарищи ушли.
Когда настала ночь, Аджир тайком пробрался к Каршву и сказал:
– Завтра не ходи купаться. Стража князя будет сидеть в засаде на озере, и, как только ты пойдешь, тебя застрелят.
Затем Аджир рассказал юноше, что пастух с женой, которых тот считает отцом и матерью, – не его родители. Пастух нашел его в лесу, подвешенного к ветке. Сказал Аджир Каршву, где живут настоящие его родители и кто они. Наконец поведал, почему он был брошен в лесу и кто его туда отнес.
Каршв спросил:
– Скажи, что мне делать, как вести себя теперь?
– Потерпи немного, – сказал Аджир, – а потом сам увидишь, как быть!
После этого Аджир ушел к озеру, где была устроена засада.
Вот уже стало рассветать, а Каршва все нет. Караульные удивлялись, почему он не идет купаться, и боялись, как бы князь не обвинил их в измене и неповиновении.
А князь Нахарбей в эту ночь совсем не спал. Он с нетерпением ждал ружейных выстрелов. Видит князь, что настал рассвет, а кругом тихо. Тут он решил:
– «Или они не сумели подстеречь Карниза, или не захотели в него стрелять!»
Не утерпел он и пошел к озеру.
Князь шел осторожно, сторонкой. Аджир заметил, как он крадется через кусты, и предупредил товарищей, чтобы все сразу дружно стреляли, указав на шевелившийся куст.
Караульные всё разом выстрелили из ружей и бросились из засады к зарослям. Тут они увидели, что застрелили не Каршва, а князя Нахарбея. Почему все так случилось, никто, кроме Аджира, не знал.
После смерти Нахарбея стал княжить Каршв. Не откладывая, он отправился к пастуху, которого считал своим отцом. Его встретили с такой радостью, словно он воскрес из мертвых.
Каршв взял с собой пастуха и его жену и вместе с ними поехал к своим родителям. Аджир, которого он сделал советником, был с ним неотлучно. Бедные родители Каршва уже состарились и хворали, но, когда увидели сына, забыли и старость и хворь свою.
Каршв увез к себе стариков – отца и мать, пастуха и его жену и поселил их в княжеском дворце.
Вскоре умерла жена князя Нахарбея, а жена Каршва полюбила родных своего мужа и привязалась к ним.
Так сын бедного крестьянина стал управлять страной. А народ шутил:
Ветка сама нагибается к козе, которой не суждено умереть!